

Глубокой ночью в коридорах царила мертвая тишина.

Чжао Цин долго не отпускал Су Юэ, утянув его к себе на койку ради «ночного разговора», и лишь когда командир, сморенный усталостью, наконец погрузился в тяжелый сон, тот смог тихо выскальзнуть из палаты.

Доставив зашифрованный передатчик, Су Юэ отправил короткий отчет вышестоящему руководству. Никаких приукрашиваний или утаиваний — он доложил о текущем состоянии главы «Темного Ворона» предельно точно и сухо.

Если все пойдет по плану, организация без промедления вышлет карательный отряд. Воспользуется тем, что Чжао Цин травмировал ногу, и попытается прикончить весь отряд одним махом.

В прошлый раз «Темному Ворону» удалось вырваться из засады этих «охотников», но цена оказалась чудовищной: отряд буквально размолотило. Досталось всем, начиная от командира и заканчивая рядовыми бойцами — невредимым не ушел никто.

Су Юэ даже не помнил, сколько ранений получил сам. Видимо, ничего смертельного, раз те события почти изгладились из памяти.

Вот воспоминания о том, как его заживо погребло под толщей льда на снежном пике Северной Звезды, врезались в разум намертво. Такое не забывается — до сих пор приходит в кошмарах, заставляя заново проживать каждый миг.

Пронизывающий, колючий холод. Все как наяву.

Он бросил беглый взгляд на хронометр: ровно три часа ночи. Затем мельком поднял глаза к потолку, где тихо жужжала лампа дневного света, издавая еле слышное электрическое трещание.

Небрежно опустив взор, Су Юэ сунул руки в карманы плаща и с самым непринужденным видом направился к своей комнате. Он сделал вид, будто совершенно не заметил микроскопическую объектив-линзу, вмонтированную прямо в плафон.

Кто бы мог подумать, что современные жучки ставят с такой изобретательностью?

Как там говорилось в рекламном слогане? «Смелая мысль меняет судьбу, гениальный замысел созидает будущее».

Все коридоры и выходы базы находились под неусыпным наблюдением. Каждое движение наемников было как на ладони. Неудивительно, что «Горный Леопард» так легко нашел брешь в обороне: имея своего человека внутри, они без труда разгромили эту лежку «Темного

Ворона», а заодно пустили в расход Белого Голубя — прекрасный «подарок» к началу нового сезона.

Су Юэ про себя лишь пожалел, что ему не довелось лично сварить из этого Голубя питательный бульон — с красными дикими яблочками и ягодами годжи. Само то для восстановления сил после дневной беготни и ночных «трудов».

Подойдя к своей двери, он свайпнул замок, прошмыгнул внутрь и тут же заперся. Все движения были настолько отточенными и быстрыми, что крыса, сидевшая по ту сторону мониторов, даже сообразить ничего не успела.

«Попугай что-то заподозрил? Или просто затекшую шею разминал?»

Напичкать коридоры скрытой оптикой — дело нехитрое, а вот влезть в чужую жилую комнату куда сложнее. И теперь никто не мог сказать наверняка, улегся ли этот чертов Попугай спать или замер у двери, прислушиваясь к малейшему шуршанию.

Помешкав перед мерцающими мониторами, предатель повернулся к стоявшим за его спиной тяжеловооруженным наемникам и сдавленно прошептал:

— Вроде не заметил... Но береженого бог берет. Нужно нападать прямо сейчас! Ждать еще двое суток слишком опасно.

Бойцы даже не удостоили крысу взглядом — их взоры были устремлены на высокого мужчину, явно заправлявшего всей этой сворой.

Хань Тун. Позывной — Пятнистый Леопард. Главарь наемнического отряда «Горный Леопард», считавший Чжао Цина своим заклятым врагом.

Враждовали они по причине до банальности простой и привычной для их ремесла: Хань Тун ходил без одного глаза. И этот «подарок» ему сделал лично командир «Воронов».

Никто и помыслить не мог, что «Горный Леопард», не дожидаясь, пока «Темный Ворон» придет с расплатой, сам втайне перебросит основные силы в чужое логово и приготовится нанести сокрушительный удар.

Изначально Пятнистый Леопард планировал выждать двое суток. Он рассчитывал вбросить дезинформацию, выманить часть людей Чжао Цина из базы и до минимума ослабить ее оборону, гарантируя себе чистую победу.

Ради этого замысла он не пожалел даже собственной шкуры и пустил на убой целый отряд, отправив его на дерзкий штурм бара. Впрочем, жертвы оказались не напрасными: Чжао Цин получил тяжелые увечья.

— Леопард, да чего ты телишься?! — с растущей паникой в голосе подогнал его Горная Синица. — Командир тяжело ранен и пластом лежит, остальные вымотаны в край! Лучшего момента для мести просто не найти!

Хань Тун одарил струсившего иуду презрительным взглядом из-под единственного здорового глаза и оскалился:

— Куда ты сопли распустил? Сам же только что утверждал, что этот тип ничего не просек.

— Попугай... — задумчиво процедил Хань Тун.

Когда ему выбили глаз, этого сопляка еще и в помыслах не было в рядах «Воронов». Однако если Чжао Цин доверил ему целую группу, хватка у парня должна быть мертвой.

Настоящие наемники не страдают шапкозакидательством. Любой подозрительный шорох для них — повод встать в боевую стойку. Лучше попусту сожрать кучу нервов, чем словить пулю из-за собственной беспечности.

Пятнистый Леопард решительно взмахнул рукой:

— Ждать не будем. Выдвигаемся сейчас. Вырезать всех до единого.

В глухую ночь «Горный Леопард» вышел на охоту.

Тени бесшумно скользили по узким техническим коридорам. В воздухе уже витал свинцово-пороховой угар близкого боя. Увидев это, Горная Синица просиял от радости и спешно отдал сигнал остальным предателям поддержать штурм.

Трус никогда не действует в одиночку, а иуды и подавно сбиваются в стаи.

Горная Синица мгновенно созвал подельников и примкнул к наступающим силам Хань Туна. Первоочередной мишенью в этой кровавой бане должен был стать беспомощный Чжао Цин, лежащий в лазарете.

Даже через массивное дверное полотно Су Юэ осязал густеющее в воздухе смертельное напряжение. Надо же, всего один лишний взгляд на потолочную лампу — и мятёж полыхнул раньше срока.

Прислонившись спиной к двери, он прищурился. В его темных глазах блеснул холодный огонек. Выходить наружу и ввязываться в чужую драку он явно не собирался.

<http://bllate.org/book/20705/2116036>